

Ли Цзючжоу отправился в небольшой ресторанчик Семья Ли. Лу Дахай как раз подал единственному посетителю блюдо «жареная говядина» и теперь был свободен.

Ли Цзючжоу помахал Лу Дахаю:— Большое море, подойди-ка, мне нужно с тобой поговорить.

Лу Дахай с некоторым недоумением пошёл во внутренний двор:— Хозяин, что случилось?

— Большое море, ты сначала выслушай меня до конца, не спеши волноваться.

Дождавшись, когда Лу Дахай кивнёт, Ли Цзючжоу продолжил:

— С завтрашнего дня Сяюй, мой сын, будет работать в ресторане поваром. У него отличный кулинарный талант, но из-за меня и его матери он всё это время не мог его проявить.

— У него есть несколько рецептов, в том числе и для приготовления говядины. На кухне нужна помощь, и он предлагает научить тебя одному блюду из говядины, если ты, Большое море, согласишься быть его помощником. Если ты не хочешь, я найму другого ученика для Сяюя.

Ли Цзючжоу знал, что Лу Дахай с детства покинул дом, чтобы учиться кулинарии, и как только закончил обучение, в одиночку отправился в Уезд Цинъюнь зарабатывать на жизнь. Ему было нелегко.

Сам хозяин тоже вышел из бедной семьи и понимал все эти трудности.

Если бы они сейчас были в столице, Ли Цзючжоу бы сказал, что Лу Дахай может остаться, и если гости закажут что-то, что он умеет готовить, то он будет готовить.

Но дело касалось Сяюя, и отец не хотел, чтобы его сын испытывал хоть малейший дискомфорт.

Хотя Ли Цзючжоу было жаль просто выгнать Лу Дахая, он не мог его оставить.

Пусть Сяюй ничего не требовал, но Ли Цзючжоу знал, что два тигра не могут ужиться на одной горе.

В конце концов, он сказал:— Я выплачу тебе месячное жалование вперёд. Если тебе некуда будет идти, пока ты не найдёшь новую работу, ты можешь остаться жить во внутреннем дворе.

Лу Дахай понял, что имеет в виду Ли Цзючжоу, и знал, что ресторан не может долго оставаться в таком состоянии.

Он не ушёл, потому что хотел отплатить за доброту, за то, что его научили готовить «жареную говядину».

В противном случае, повар бы вовремя остановился и поискал другой выход.

Лу Дахай немного подумал и неуверенно спросил:— Молодой хозяин, он... он готов научить меня готовить говядину?

Ли Цзючжоу кивнул:— Сяюй так сказал.

Для повара рецепты — это основа его профессии. Он не может передавать их никому, кроме своих учеников и родственников.

Лу Дахай всё обдумал.

Он оставался с прежним жалованием и мог ещё научиться готовить новое блюдо — он не видел в этом ничего плохого.

Единственное, он не мог быть главным поваром, но сейчас, когда он был главным, в ресторан никто не приходил.

Лучше не быть главным, а учиться чему-то новому.

Независимо от того, каким будет вкус этого блюда, он мог научиться его готовить, не становясь учеником, — это было просто удачей, словно манна небесная.

Он никак не ожидал, что ему так повезёт:— Я останусь и буду помогать молодому хозяину.

Ли Цзючжоу не удивился выбору Лу Дахая. Он знал, насколько важны рецепты для повара.

Убедившись, что Лу Дахай решил остаться, хозяин подчеркнул:— Если ты останешься и выучишь рецепт, ты не сможешь сразу же уйти.

Не дожидаясь, пока Ли Цзючжоу закончит, Лу Дахай кивнул:— Конечно, я не уйду, что я за человек тогда! Хозяин, не волнуйтесь, я научусь и, хотя не смогу называть молодого хозяина учителем, буду преданно работать в ресторане. Я уйду только если вы сами мне скажете.

Ли Цзючжоу не очень хорошо разбирался в правилах этих кулинарных школ, но знал, что в то время люди ценили принцип «учитель на день — отец на всю жизнь».

Чтобы учиться, нужно было становиться учеником, иначе почему бы человеку делиться с тобой всем, чему он научился за свою жизнь?

Он представил себе, как здоровенный детина называет его Сяюю учителем, и вдруг вздрогнул.

Эта картина выглядела странно, к тому же у Лу Дахая уже был учитель, который был ещё жив, и ему не следовало иметь двух учителей.

— Хорошо, тогда решено.

Ли Цзючжоу уладил дело и стал ждать, когда завтра придёт Сяююй.

А Ли Сяююй тем временем уже накопил целую кучу специй и приправ.

Повозка была забита до отказа, все его собственные деньги и деньги, которые дал ему отец, были потрачены.

По дороге Ли Сяююй зашёл в аптеку и купил несколько лекарственных трав.

Он не покупал их по рецепту, а брал всё, что приходило ему в голову, и всё это вместе выглядело очень странно.

Когда он уходил, ученик аптекаря предупредил его:— Нельзя верить всем народным рецептам, которые ходят среди людей. Не вздумайте варить и есть всё это вместе.

Ли Сяююй понял, что его неправильно поняли, и что его предупреждают из добрых побуждений. Он слегка улыбнулся:— Хорошо, спасибо, юноша.

В Цычжоу и мужчины, и женщины были грубоваты, и все были крепкого телосложения.

Кожа у большинства была смуглой, проще говоря, все были крепки и выносливы, иначе не выдержали бы суровых ветров на границе.

Даже среди девушек из знатных семей редко встречались те, у кого была нежная кожа, не говоря уже о мужчинах.

Ли Сяоюй был красив, с нежной кожей и розовыми губами. Он говорил мягким голосом и выглядел добрым и спокойным, что здесь было редкостью.

Ученик аптекаря впервые встретил такого человека, который говорил с ним так вежливо, и смущённо почесал голову, невольно понизив свой громкий голос:— Да не за что, юноша, вы слишком любезны.

Купив всё необходимое, Ли Сяоюй отправился в ресторан.

Когда он приехал в ресторанчик Семья Ли, Ли Цзючжоу всё ещё был там.

Он думал, что Ли Сяоюй приедет завтра, и, боясь, что сыну будет жарко, заказал лёд, чтобы заполнить им небольшой ледник во внутреннем дворе.

Как раз в это время приехали люди, доставлявшие лёд, и занялись заполнением ледника.

— Сяоюй, почему ты здесь?

Ли Цзючжоу, увидев сына, сразу же подошёл к нему. Ли Сяоюй указал на повозку:— Я купил кое-какие нужные вещи, их довольно много, отец, найди кого-нибудь, чтобы помочь мне их разгрузить.

— Большое море!

Ли Цзючжоу крикнул в ресторан, и Лу Дахай быстро выбежал:— Хозяин, что случилось?

— Это мой сын, Ли Сяоюй.

Представив Лу Дахая сыну, Ли Цзючжоу сказал Ли Сяоюю:— Это повар нашего ресторана, Лу Дахай.

Ли Сяоюй кивнул Лу Дахаю:— Здравствуйте, дядя Лу.

<http://bllate.org/book/14262/1261452>